

УДК 821.41.09

МНОГОГОЛОСИЕ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ КАК ФОРМА ПОРТРЕТИЗАЦИИ ГЕРОИНЬ В РОМАНАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ» И Г. БЁЛЛЯ «ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ С ДАМОЙ»

Л. А. Мельникова

*Балашовский институт
Саратовского
государственного
университета
им. Н.Г. Чернышевского*

e-mail: lmelnikova5@mail.ru

В статье представлен опыт сравнительного анализа оценочных планов индивидуально-персонажных и нарраториальных точек зрения в представлении личностей героинь романов Ф. М. Достоевского «Идиот» и Г. Бёлля «Групповой портрет с дамой» – Настасьи Филипповны Барашковой и Лени Пфайфер соответственно.

Ключевые слова: точка зрения, оценочный план точки зрения, многоголосие, Настасья Филипповна, Лени.

Понятие «точка зрения» является одним из ключевых в литературоведении и нарратологии. На сегодняшний день сформирован внушительный корпус исследовательских работ, в которых рассматривается данная категория (среди них можно назвать работы Б.А. Успенского [10], В. Шмида [12], К.Ф. Седова и О.А. Тюляковой [6], Л.В. Татару [8], В.И. Тюпы [9] и др.). Не утрачивает своей актуальности и проблема определения этого понятия, поскольку среди исследователей нет единства в этом вопросе. Мы разделяем позицию Л.В. Татару, которая понимает под точкой зрения «сегмент нарративного текста, в котором все четыре плана мира истории – пространственный, временной, субъектно-речевой и модальный – синтезированы и управляемы одним субъектом восприятия и/ или говорения» [8, с. 55], так как предложенное ею определение оптимально учитывает многоаспектность категории точки зрения.

Совмещение точек зрения различных персонажей в литературном произведении может быть проявлением так называемой полифонии (в том смысле, в котором употребляет этот термин М.М. Бахтин в своей книге «Проблемы поэтики Достоевского» [1]). Б.А. Успенский, считающий точку зрения «центральной проблемой композиции произведения искусства» [10, с. 10], называет в качестве основных условий полифонии следующие: 1) наличие в произведении нескольких независимых точек зрения; 2) принадлежность данных точек зрения непосредственно участникам повествуемого события (действия); 3) проявление данных точек зрения прежде всего в плане идеологии, то есть как точек зрения идеологически ценностных [10, с. 25].

Применительно к творчеству Ф.М. Достоевского, помимо упомянутого выше М.М. Бахтина, полифония становилась предметом изучения также В.В. Кожина [4], В.А. Свительского [5] и др. Обращали внимание исследователи на наличие признаков полифонического повествования и в произведениях Г. Бёлля, в том числе и в романе «Групповой портрет с дамой» [7], [11].

Однако согласно концепции Б.А.Успенского полифония представляет собой одновременное озвучивание точек зрения повествователя и персонажа. Как правило, это происходит при персонифицированном повествовании от третьего лица, когда точка зрения повествователя обозначена местоимением «Он», события же и их переживания представляются с точки зрения героя, через его внутренний монолог или сенсорное впечатление. В данной статье нас интересует не столько слияние, сколько соединение, противопоставление точек зрения разных участников истории и собственно нарратора на один объект, каковым будут являться центральные героини двух обозначенных романов. Это соединение-противопоставление дает эффект многоголосия – коллективного «хора», создающего многогранные портреты Настасьи Филипповны и

Лени Пфайфер. В данном аспекте исследования романов Ф.М. Достоевского и Г. Бёлля пока не проводились, как и не предпринимались попытки их сопоставления в обозначенном ракурсе.

Цель исследования, таким образом, – выявить признаки литературного влияния творчества Ф. М. Достоевского на поэтику романа Г. Бёлля в аспекте многоголосия посредством сравнительного анализа оценочных планов индивидуальных и нарраториальных точек зрения в романах «Идиот» и «Групповой портрет с дамой».

Наличие в вышеназванных романах нескольких независимых точек зрения на Настасью Филипповну и Лени является первым признаком полифонии. Носители точек зрения в обоих произведениях воспринимают героинь по-разному, так как принадлежат к различным возрастным и социальным группам и обладают разным жизненным опытом. В результате суммирования их индивидуальных точек зрения, к которым добавляются и точки зрения нарраторов, в романах создается коллективный голос, посредством которого формируется групповой портрет героинь.

Носителями точек зрения в обоих произведениях являются преимущественно знакомые, друзья, коллеги, соседи, родственники, поклонники Настасьи Филипповны и Лени, но всех их объединяет статус либо непосредственных участников, либо наблюдателей событий из жизни героинь, что выступает вторым признаком полифонии в анализируемых романах.

Оценочный план персональных точек зрения получает в романах выражение посредством использования оценочной лексики и эпитетов. Например, в романе «Идиот» Настасью Филипповну воспринимают как «бесстыдную камелию» [3, с. 123], «нешлифованный алмаз» [3, с. 170], «женщину эксцентрическую» [3, с. 302]. В романе «Групповой портрет с дамой» Лени оценивают как «шикарную блондинку» [2, с. 136], «странно молчаливую женщину» [2, с. 312], «допотопное чудовище» [2, с. 361].

Нарраториальные и персональные точки зрения в указанных романах связаны системой сложных взаимоотношений. Носители одних из них сходятся или близки в своих оценках Настасьи Филипповны (генерал Иволгин, Варя, Лебедев) и Лени (Лотта, Маргарет, Грундч). Носители других же, напротив, расходятся в своих мнениях. Например, в романе «Идиот» Рогожин возражает князю Мышкину, считающему Настасью Филипповну сумасшедшей: «<...> как же она для всех прочих в уме, а только для тебя одного как помешанная? Как же она письма-то пишет туда? Коли сумасшедшая, так и там бы по письмам заметили» [3, с. 353]. В романе «Групповой портрет с дамой» заочно спорят друг с другом точки зрения Хельтхоне и Ванфт. Первая, характеризуя Лени в период её работы в садоводстве, указывает на то, что та «<...> не была вертихвосткой. Чего не было того, не было» [2, с. 163]. Ванфт же, напротив, полагает, что Лени «<...> уж наверняка вертихвостка, потаскушка» [2, с. 166].

Личности героинь достаточно противоречивы, что находит отражение в точках зрения участников их историй. Так, Аглая в разговоре с князем Мышкиным признает, что Настасья Филипповна «<...> умна, хоть и безумная <...>» [3, с. 419]. Хельтхоне, беседуя с «авт.» (так называет себя нарратор «Группового портрета»), свидетельствует, что Лени «<...> и очень глубокая, и очень поверхностная <...>» [2, с. 163].

Существенными для понимания психологии Настасьи Филипповны и Лени становятся точки зрения, констатирующие, что Настасья Филипповна – «чрезвычайно русская женщина» [3, с. 119], а Лени – «типичная женщина с Рейна» [2, с. 200], в годы учебы ей было присуждено звание «самая истинно немецкая девочка школы» [2, с. 25] («*deutsche Mädel der Schule*» [13, s. 27]). Данные дискурс-оценки акцентируют стремление Ф. М. Достоевского и Г. Бёлля приблизиться к разгадке личности не только конкретных героинь, но и русского и немецкого характеров в определенных формах их проявления.

В целом же оценочный план точек зрения зависит от степени информированности их носителей о деталях основных событий из жизни Настасьи Филипповны и Лени. Оценивающих героев можно условно разделить на две категории: тех, кто смот-

рит на героинь поверхностно (таких большинство), и тех, кому удастся приблизиться к более глубокому пониманию их личностей (в романе «Идиот» к таковым можно отнести князя Мышкина, Аглаю, в романе «Групповой портрет с дамой» – Хельтхоне, Грундча и др.).

Функцию отождествления и разграничения точек зрения разных персонажей в обоих романах выполняют нарраторы, хотя и в различной степени. Данный факт обусловлен тем, что в романе «Групповой портрет с дамой» образ нарратора более конкретизирован, чем таковой в романе «Идиот». Повествование «авт.» является персонафицированным от гетеродиегетического повествователя и предполагает преимущественно (но не полностью) внешнюю позицию персонажа-участника по отношению к миру истории. Повествователь именуется нарочито формальным сокращением «авт.», заменяющим персональное «Я», что иронически акцентирует его отстраненность даже от самого себя. Ввиду того что он не знаком лично с Лени, ему приходится прибегать к методу опроса свидетелей её жизни. Он взаимодействует с каждым из них (с некоторыми даже курит и пьет чай) в процессе «допроса», признается читателю в симпатии к Лени и даже в критический момент вносит свою лепту в дело спасения последней от выселения из дома. Обобщая различные точки зрения «очевидцев», он в ряде случаев констатирует единодушие опрашиваемых: «говоря об этом годе, все называют её [Лени] “милой, приветливой и очень молчаливой”» [2, с. 156]. В других случаях им фиксируется наличие разногласий в оценках: «к сожалению, на неё длительное время навешивали ярлык, который многих устраивал своим удобством: её называли “глупой гусыней”» [2, с. 31], однако её отец Губерт Груйтен «никогда не считал Лени “глупой гусыней”» [2, с. 74], напротив, он полагал, что «она хорошо знает, что ей надо» [Там же].

Нарратор не предоставляет Лени возможности подробно или кратко рассказать о себе самой, объясняя это её замкнутостью и скрытностью: «она действительно очень редко “изливает душу” даже перед своими давнишними подругами <...>» [2, с. 10].

В романе Ф. М. Достоевского повествователь более абстрактен, его повествование от диегетического повествователя-наблюдателя, для которого характерна внутренняя позиция по отношению к миру истории и внешняя по отношению к её участникам, ведётся от 1-го лица множественного числа. Им также осуществляется разграничение индивидуальных точек зрения и выражение своей оценки личности Настасьи Филипповны: «Была ли она женщина, прочитавшая много поэм, как предположил Евгений Павлович, или просто была сумасшедшая, как уверен был князь, во всяком случае эта женщина, – иногда с такими циническими и дерзкими приемами, – на самом деле была гораздо стыдливее, нежнее и доверчивее, чем бы можно было о ней заключить. Правда, в ней было много книжного, мечтательного, затворившегося в себе, и фантастического, но зато сильного и глубокого... Князь понимал это» [3, с. 546].

Переходя на внутреннюю позицию князя Мышкина с помощью свободного косвенного дискурса, выделяя именно его внутренний голос из многоголосого хора оценивающих, нарратор акцентирует близость собственной позиции к пониманию характера Настасьи Филипповны этим героем.

В романе «Групповой портрет с дамой» «авт.» показывает, что тонкость наблюдений и проницательность в оценках Лени также присуща далеко не всем персонажам. К примеру, после перечисления причин неудач Лени в учебе, он заключает (хотя и не без иронии), что «только второму из двух мужчин, с которыми Лени была близка за свою жизнь, причем именно иностранцу, да к тому же еще и советскому русскому, выпало на долю обнаружить, что Лени способна на удивительные эмоциональные порывы и очень смыслена» [2, с. 27].

Одной из особенностей поэтики романов русского классика является то, что «почти автоматически любая другая точка зрения, по сравнению с авторской, у Достоевского объективируется и попадает в равноправные взаимоотношения с остальными точками зрения» [5, с. 190].

Представленные в романе «Групповой портрет с дамой» персональные точки зрения также являются равноправными, однако Г. Бёлль позволяет повествователю критически оценивать их и выразить свое отношение к ним и их носителям. Одним из подтверждений тому является его комментарий точки зрения Клементины, полагающей, что Лени «<...> есть, и все же ее нет. Ее нет, и она есть» [2, с. 387]. В ответ на это «авт.» замечает, что «эта манера Клементины подвергать все сомнению не делает ей чести» [Там же].

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что Г. Бёлль испытал влияние Ф.М. Достоевского в аспекте многоголосия, так как:

1) подобно Ф.М. Достоевскому, проникающему в душу Настасьи Филипповны в романе «Идиот» преимущественно за счет оценок её другими, Г. Бёлль в романе «Групповой портрет с дамой» стремится разгадать Лени Пфайфер посредством широкого спектра заочных оценочных точек зрения на её личность;

2) так же как и в художественном мире романа «Идиот», в романе «Групповой портрет с дамой» индивидуальные точки зрения персонажей обладают относительным равноправием, их носители могут соглашаться или спорить друг с другом. «Авт.» предоставляет право слова почти всем свидетелям, которых ему удалось разыскать, он одинаково внимателен к их показаниям, однако это не мешает ему подвергать их в случае необходимости критической оценке;

3) для романа «Идиот», на наш взгляд, оказывается справедливым утверждение исследователей, считающих, что «<...> независимые, автономные мирки – кругозоры героев, существующие как будто порознь, <...> сцеплены в целое единым – трагическим – тоном мира Достоевского, одной температурой, одним вектором исканий, на почве единого – трагического – мироотношения» [5, с. 188–189].

В романе Г. Бёлля кругозоры героев также объединяются в единое целое осознанием трагизма их бытия, связанного прежде всего с событиями Второй мировой войны, которые затронули большинство свидетелей и наложили существенный отпечаток на их мироощущение;

4) подобно Ф. М. Достоевскому, роман которого включает в себе «не только отдельные судьбы и “кругозоры”, но и авторское единое представление <...> о жизни» [5, с. 191], Г. Бёлль также стремится в своем произведении создать не только групповой портрет немецкого общества, но и выразить свои взгляды на мир и на судьбы его героев в этом мире.

Выводы, к которым приходят писатели, сходны. Ни Настасья Филипповна, ни Лени Пфайфер так и не были до конца разгаданы ни героями, ни нарраторами. Суммирование индивидуальных и нарраториальных точек зрения, их многоголосие в обоих романах, несмотря на информативность, не позволяет сделать четких и окончательных выводов относительно личностей героинь. Причем в романе «Группой портрет с дамой» сам прием совмещения различных точек зрения, представленный в виде допроса свидетелей, становится объектом иронии писателя, что свидетельствует о влиянии на Г. Бёлля не только реалистического творчества Ф.М. Достоевского, но и принципов постмодернизма.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979. – 319 с.
2. Бёлль, Г. Групповой портрет с дамой. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 413 с.
3. Достоевский, Ф. М. Идиот: Роман в четырех частях. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1981. – 592 с.
4. Кожин, В.В. Размышления о русской литературе. – М.: Современник, 1991. – 524 с.
5. Свительский, В.А. Проблема единства художественного мира и авторское начало в романе Достоевского // Проблема автора в художественной литературе. Вып. 1. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 1974. – С. 177–192.

6. Седов, К.Ф., Тюлякова О.А. Прагмо-семиотическая интерпретация художественного текста (литература и кинематограф) // Художественный текст: Онтология и интерпретация. – Саратов: СГПИ, 1992. – С. 30–39.
7. Сейбель, Н.Э. Роман Г. Бёлля «Групповой портрет с дамой» как «роман-расследование» // Наука – вуз – школа. – Челябинск; Магнитогорск, 1995. – С. 78–82.
8. Татару, Л.В. Точка зрения и композиционный ритм нарратива (на материале англоязычных модернистских текстов). – М.: МГОУ, 2009. – 302 с.
9. Тюпа, В.И. Анализ художественного текста. – М.: Академия, 2009. – 336 с.
10. Успенский, Б. А. Поэтика композиции. – СПб.: Азбука, 2000. – 352 с.
11. Харитонов, О.А. Композиционный полифонизм: генезис и структурные модификации (на материале романной прозы XIX–XX веков): дисс. ... к. филол. н. Елец, 2008. – 157 с.
12. Шмид, В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
13. Böll, H. Gruppenbild mit Dame. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1971. – 400 S.

HETEROGLOSSIA OF THE POINTS OF VIEW AS A FORM OF PORTRAYING THE HEROINES IN THE NOVELS FYODOR DOSTOYEVSKY'S "THE IDIOT" AND HEINRICH BÖLL'S "GROUP PORTRAIT WITH LADY"

L. A. Melnikova

*Balashov Institute of Saratov
State University named
after N. G. Chernyshevskiy*

e-mail: lmelnikova5@mail.ru

The article offers a sample of comparative analysis of the individual characters' and the narrators' evaluative points of view as they present the personalities of the heroines of Fyodor Dostoyevsky's "The Idiot" and Heinrich Böll's "Group Portrait With Lady" – Nastasya Filippovna Barashkova and Leni Pfeiffer correspondingly.

Keywords: point of view, evaluative plane of the point of view, heteroglossia, Nastasya Filippovna, Leni.